

«Как жаль, что раньше это благо не случилось...»

ЕГО ПЕСНИ «пересекали границу» постоянно. Самому же автору и исполнителю — Вилли Токареву, избравшему жизнь на Западе, понадобилось пятнадцать лет, чтобы оказаться вновь в Ленинграде. На Московском вокзале вчерашним ранним утром его ждала небольшая группа. Сегодня же ждут тысячи — в Спортивно-концертном комплексе имени В. И. Ленина, где состоится его выступления.

— Вилли, извините, но не избежать вопроса: почему вы все-таки тогда уехали на Запад? И лучше, видимо, его задать сразу, чтобы избежать недомолвок и кривотолков.

— Я хотел найти применение своему творчеству в стране, где не будет никаких препятствий. Избрал Америку и не ошибся. За все 15 лет здесь никто у меня не спросил, какой я национальности, с какой целью приехал, почему пишу именно такие песни, а не иные.

Никто мне не мешал, я был сам себе хозяин, и все зависело от меня. Именно все. А это важно для человека.

— Безусловно, важно во все времена. Но времена бывают разные. И, наверное, не только мы ощущаем это различие.

— Мне это тем более легко ощутить. Именно как человеку, расставшемуся с СССР пятнадцать лет назад. Сегодня страна мне представляется совершенно иной, чем та, которую я покинул. Открытость людей, откровенность разговоров, бесед. Причем на любом уровне, в том числе с трибуны Съезда, за которым я тоже слежу по телевизору. Люди говорят, совершенно не оглядываясь назад, не боясь, что они будут наказаны. Я действительно уезжал совершенно из иной страны.

— Это вы начали понимать только сейчас, именно здесь, в СССР?

— Еще лет пять, даже два года назад я не мог представить, что будет у меня возможность выступить в Советском Союзе. Все стало реально, благодаря изменениям, происшедшим в СССР. И я благодарен человеку, от кого зависели подобные перемены, зависело появление таких свобод.

— Наверное, мы не всегда были справедливы к своим соотечественникам, избравшим для жизни иную страну: были у них нередки и серьезные причины. Но вот вопрос: расстались бы они с СССР, если бы выбор предстояло сделать не тогда, а сейчас, когда времена другие?

— Обо всех не могу говорить. Кто-то уехал, чтобы красиво одеваться, кто-то, чтобы

покуснее покушать. Я же — не гурман: есть хлеб, соль — и все в порядке. И таких, как я, кому прежде всего необходима свобода, немало. И я уверен, что сейчас они бы не уехали, предпочли остаться здесь: ведь то, за чем они ехали на Запад, есть сегодня в СССР. Я никому не навязываю свое мнение, у каждого — свой путь. И своему сыну, который живет в Советском Союзе и пытается найти свою дорогу в жизни, я, как и всем, желаю успеха в поиске. Ему легче, чем было мне, потому что времена наступили действительно благоприятные, когда у творческого человека имеются все возможности для реализации способностей.

— По-моему, в одной из песен вы выразили свое сожаление. И адресовано оно, видимо, не только самому себе:

— Да. Там, кстати, есть такие строки:

Я рад, что Родина-Россия
пробудилась

В конце концов
от лютаргического сна
Как жаль, что раньше
это благо не случилось,
Тогда Америка

была бы не нужна...

— Действительно не нужна?

— Прямой вопрос подразумевает и прямой ответ. Но в данном случае вопрос гораздо сложнее. Нельзя никого сильно заставлять жить там, где он не хочет. Человек должен сам выбирать, а его решение будет зависеть от массы причин, которые он сам оценит. Мне же хочется отметить главное: свою Родину человек любит, если действительно любит, находясь в любой стране. Я ведь тоже никогда не забывал свою Родину, народ, язык. Эту любовь я впитал с молоком матери и не утратил. И

не один лишь я — многие мои друзья.

— Известно, что среди ваших друзей на Западе есть люди выдающиеся — художник Михаил Шемякин, который недавно со своей выставкой был в СССР, скульптор Эрнст Неизвестный... Но теплые отношения у вас и со многими соотечественниками, живущими здесь. Верно?

— А как же иначе? Кстати, круг моих друзей из СССР расширился, когда я оказался в Америке. У меня побывали десятки людей, с которыми я даже не мечтал познакомиться: Людмила Зыкина, Юлиан Семенов, Эльдар Рязанов, космонавты, шахматисты... Они слушали мои концерты, мы много разговаривали. Одной из самых запомнившихся была встреча в Америке с Георгием Александровичем Товстоноговым. Его смерть меня потрясла, он ведь при нашей совсем еще недавней встрече выглядел, как мне показалось, полным сил. И вот... Я схожу на его могилу, не могу не пойти:

— И, наверное, посетите места в Ленинграде, которые близки и дороги. Если не секрет, что же это за места?

— В точности не смогу ответить: ведь мне дорог буквально каждый клочок земли. И каждый из них вызывает любовь. Знаете, в поезде я не мог спать. Встал часов в пять утра и смотрел на проселки и деревушки, любовался ими, и с волнением ждал встречи с Ленинградом, который мне бесконечно дорог. Извините, но словами это чувство у меня не смогу передать.

Беседу вел
С. ЧЕСНОВ

Фото И. Петелина